

Маленькая медуза зависла: Тан Ю никак не мог взять в толк, что происходит, и теперь просто оцепенело лежал на ладони Шэнь Цзисяо, пока двое русалов несли его вперед.

Серебристого русала звали Цяо Сыдиваэр. Цяо — это имя, а Сыдиваэр — название поселения; все русалы с этой фамилией принадлежали к одному клану, что, конечно, не означало наличия кровного родства.

От Цяо они узнали, что в последнее время в их поселении должны были появиться на свет детеныши русалов, поэтому все были так настороже.

Русалы — создания долгоживущие, большинство из них доживает до двухсот-трехсот лет, и половое созревание у них наступает довольно поздно, как правило, после двадцати. Ко всему прочему, русалы отличаются невероятной верностью: выбрав партнера, они крайне редко меняют его. В отличие от большинства рыб, они не могут производить потомство в больших количествах, за один раз рождается лишь несколько малышей, которых партнеры воспитывают вместе, и только после года детеныши могут ненадолго покидать родителей.

Поэтому в их традициях рождение новой жизни стало событием, исполненным глубокого ритуального смысла.

Но это также и крайне опасное время: и женщины-русалы, и новорожденные малыши легко уязвимы и подвержены множеству угроз.

— Нового главы клана всё нет и нет, сила защиты слабеет с каждым днём, и новорождённые слишком часто погибают, — лицо Цяо слегка омрачилось. — Кстати, а как зовут этого паренька и из какого он поселения?

Шэнь Цзисяо, разумеется, не мог ответить прямо, поэтому повторил то, что ранее говорил маленькой медузе:

— Шэнь Цзисяо. Я... еще не нашел свой клан. Когда я был совсем крошечным, меня продали на сушу, и я лишь недавно вернулся в море.

Серебристый русал мгновенно пришел в ярость, его чешуя встала дыбом:

— Воровать детенышей русалов?!

— Что за дерьмовый человек дал тебе это дерьмовое имя? — с прекрасных губ Цяо сорвались отнюдь не прекрасные слова. — Тот, кто крадет детей, должен гореть в аду!

— ... — Шэнь Цзисяо хотел было что-то сказать, но осекся: — Имя дал один человеческий аристократ.

Его родной отец.

— Бедняга, — Цяо явно не питал любви к людям. — Мы сделаем всё возможное, чтобы помочь тебе.

Его зрачки тоже были серебристыми, с легким синеватым отливом:

— А я-то сначала подумал, что ты наш сородич из города. Цвет твоей чешуи очень чистый, ты куда ближе к истинной крови первородных русалов, чем я.

Шэнь Цзисяо окинул взглядом свой хвост: на самом деле его чешуя тоже имела серебристую

основу, но при попадании света переливалась сине-пурпурными искрами, словно расплескавшаяся звездная река.

Сам он находил этот окрас чересчур пестрым.

Однако в сравнении с Цяо становилось очевидно, что чешуя собеседника действительно выглядела более тусклой.

Цяо отнесся к нему с большой теплотой, увлекая за собой, пока они не достигли тщательно вычищенной океанской впадины:

— Смотри, вот наше поселение. Здесь наши гнезда, вон там — Храм Предков, а еще дальше — место, где вынашивают новорожденных, туда сейчас приближаться нельзя.

Гнезда русалов располагались на скалах: наполовину они состояли из естественных пещер, а наполовину были высечены и расширены с помощью магии.

Хотя это место находилось почти на глубине, куда едва проникал дневной свет, русалы украсили стены множеством светящихся жемчужин, поддерживая их сияние магией. Маленькая медуза была права: они действительно оказались созданиями, стремящимися к красоте — повсюду виднелись заботливо ухоженные водоросли и актинии, образуя идеальный порядок.

Всё это великолепие было окутано тонким барьером из духовной силы. Именно этот барьер очерчивал истинные границы их поселения.

— Подождите немного, — Цяо попросил их остаться на месте. — Мне нужно уведомить старейшину, только тогда я смогу провести вас через барьер.

С этими словами он скрылся за барьером.

— Так вот оно какое, поселение русалов... — с чувством произнес Шэнь Цзисяо. Всю свою предыдущую жизнь он и подумать не мог, что когда-нибудь окажется на территории русалов.

Тем временем Тан Ю всё ещё витал в облаках:

— Двести лет... Неужели я был знаком с главой русалов двести лет назад?

Шэнь Цзисяо легонько щелкнул медузу по куполу:

— Хватит думать, а то твои щупальца сами себя переварят от напряжения.

Маленькая медуза была загадочным существом; казалось, на каждом его щупальце висело по маленькому секрету, но у всех живых есть свои тайны — взять хотя бы тот факт, что сам Шэнь Цзисяо не был чистокровным русалом. Шэнь Цзисяо считал, что умение уважать чужие секреты — залог долгих и прочных отношений, особенно если эти секреты тебя не касаются; точно так же Цзи Янь никогда не допытывался, откуда у него на кончиках ушей плавники.

Маленькая медуза была доброй, она дарила ему подарки, и этого было вполне достаточно.

Тан Ю поспешно вытащил свои щупальца:

— Может быть, я сохранил все связанные с этим воспоминания в жемчужине... Эх... Неужели глава русалов исчез целых двести лет назад?

— Я мало что знаю о расе русалов, не мог бы ты мне рассказать? — перевел тему Шэнь Цзисяо.

— Конечно. Хотя я наверняка знаю меньше, чем Цяо и остальные. Ты же видел, у русалов есть Храм Предков: они очень трепетно относятся к передаче крови, у них есть своя вера, а в определенные дни они проводят жертвоприношения и тому подобное. Глава живет во дворце русалов и управляет всеми поселениями; обычно это русал с очень чистой кровью и невероятной духовной силой. Говорят, глава обладает частицей «божественной мощи», способной защищать других русалов.

— Да, кстати, у русалов женщины в почете, поэтому главой обычно становится женщина-русалка.

Поговорив еще немного, Тан Ю добавил:

— Если хочешь узнать больше, лучше расспроси Цяо; похоже, это очень дружелюбное поселение.

Вскоре Цяо подплыл обратно в сопровождении женщины-русалки. На вид она была уже в летах, её чешуя отливала красивым зеленовато-синим оттенком, а глаза сияли изумрудом, словно весенние воды. Она была украшена шелковыми лентами и жемчугом, во лбу красовалась крошечная ракушка, а её лицо было невероятно прекрасным: даже легкая сеточка морщин в уголках глаз ничуть не умаляла её величия и благородной красоты.

— Здравствуйте, я старейшина Сыдиваэр, можете звать меня просто Цинбо, — произнесла русалка с сине-зеленой чешуей. — Цяо уже рассказал мне о вашей ситуации.

— Я глубоко сочувствую тому, что тебе пришлось пережить, — обратилась она к Шэнь Цзисяо.

Увидев маленькую розовую медузу, она на мгновение опешила, а затем с улыбкой добавила:

— Похоже, странное правило, написанное предыдущим главой клана, наконец-то вступило в силу.

— Прошу вас, следуйте за мной. В последнее время мы так заняты, что я не смогу принять вас должным образом, и мне очень жаль. Но через несколько дней как раз состоится праздник в честь новорожденных, так что обязательно присоединяйтесь к нам, — при упоминании о малышах лицо Цинбо озарилось улыбкой.

— Мои поздравления! — маленькая медуза порылась в своих вещах и достала жемчужину. — Пусть это будет скромным подарком для маленьких русалов.

— Премного вам благодарна.

— Э-э... не нужно обращаться ко мне на «вы», — смутился Тан Ю. — Я всего лишь обычная маленькая медуза.

Цинбо выбрала для них гнездо, чтобы они могли временно там остановиться. Выслушав просьбу Шэнь Цзисяо, она немного подумала и сказала:

— Для этого придется сходить в Храм Предков: там хранятся записи всевозможных духовных колебаний, и, возможно, мы найдем то, что ты ищешь. Заодно мы сможем проверить твою родословную.

Она с материнской нежностью добавила:

— Маленький русал, мы поможем тебе найти твой дом. И даже если в твоих жилах течет не кровь Сыдиваэр, ты все равно можешь остаться жить здесь.

— Спасибо, — ответил Шэнь Цзисяо. Ему стало немного совестно — русалы не проявляли к нему ни малейшей настороженности.

* * *

Храм Предков.

Это было, пожалуй, самое изысканное здание во всем поселении; оно казалось совершенно немислимым для морских глубин: каждая колонна была украшена тончайшей резьбой, синий камень был отполирован до блеска, а в полу можно было разглядеть собственное отражение.

В самом центре они увидели светящуюся жемчужину, защищенную многослойным барьером.

— Колебания духовной силы каждого русала записываются здесь, независимо от того, отправляются ли они в дальние странствия или покидают этот мир навсегда, — Цинбо открыла барьер. — Попробуй выпустить свою духовную силу и коснуться жемчужины: если твоя кровь связана с кланом Сыдиваэр, жемчужина отреагирует.

— ...

Шэнь Цзисяо промолчал.

Цинбо подождала немного, но, заметив, что юноша медлит, специально продемонстрировала, как это делается: она выпустила с кончиков пальцев нить духовной силы и приложила её к светящейся жемчужине.

Но Шэнь Цзисяо всё равно не мог этого сделать.

— Неужели... у тебя совсем нет духовной силы? — Цинбо широко распахнула свои изумрудные глаза, оглядывая этого молодого взрослого русала с ног до головы, но тут же отбросила эту мысль: — Твоя духовная сила бьет ключом.

— Я не умею, — наконец признался Шэнь Цзисяо. — Никто никогда не учил меня этому.

— Верно, старшая сестра Цинбо. Шэнь Цзисяо всё время жил на суше, и никто не научил его, как высвободить духовную силу, — встрял Тан Ю.

— На суше моя духовная сила пробудилась очень поздно, да и была не слишком мощной; мой...
— Шэнь Цзисяо открыл рот, но так и не произнес слово «наставник». — Один знакомый сказал мне, что моего таланта недостаточно для изучения того, что связано с духовной силой.

На лице Цинбо отразилось полное недоумение: она никогда прежде не слышала, чтобы русалу отказывали в таланте к духовной силе; даже на суше легенды о том, как они и морские сирены мастерски очаровывают людей с помощью духовной силы, были широко известны.

Она протянула изящные длинные пальцы и легонько коснулась лба Шэнь Цзисяо; русал слегка отшатнулся.

— Попробуй закрыть глаза, успокой свой разум и прислушайся к окружающему миру, — голос Цинбо звучал тихо и плавно, услаждая слух. — Почувствуй воду, почувствуй океан, почувствуй то, что тебе знакомо лучше всего.

Шэнь Цзисяо закрыл глаза.

Он услышал пение. В нём не было слов, но оно завораживало, мягко подхватывая мысли и раскрывая их навстречу миру. На самом деле он не был знаком с водой, не знал океана — всё вокруг было для него чужим. Шэнь Цзисяо инстинктивно сопротивлялся необходимости полностью раскрыться; ему было крайне некомфортно. Он всегда стремился сохранять ясность рассудка: даже поддавшись пению русалки, он должен был заставить себя в любой момент прийти в сознание, чтобы быть готовым к любой надвигающейся опасности.

Но на этот раз маленькая медуза была рядом; возможно, он мог бы позволить себе хоть раз расслабиться в присутствии незнакомых русалов.

Он поднимался и опускался в такт мелодии; он слышал, как приливные волны обнимают его, а затем отступают. Всё было одновременно размытым и кристально ясным — безграничным, ускользающим из рук.

... И тут Шэнь Цзисяо почувствовал это.

На самом краю бесцельного, глубокого и извилистого пути он коснулся чего-то очень знакомого и мягкого; оно напоминало воду — такое же прохладное. Не открывая глаз, он «видел» всё настолько отчетливо, что его чувства обострились как никогда прежде.

Он увидел маленькую розовую медузу, которая покачивала своими крошечными щупальцами в такт песне русалки и тихонько напевала ту же мелодию. Она была настолько очаровательной, что так и хотелось её потрогать.

— Ой! — маленькая медуза внезапно подпрыгнула и обхватила свой купол. — Шэнь Цзисяо, ты опять в меня тыкаешь!

— Ты научился высвобождать духовную силу!

Цинбо замерла и перестала петь. Спустя мгновение она улыбнулась:

— Похоже, первое, что ты смог почувствовать — это маленькая медуза.

<http://bllate.org/book/12563/1117641>